

Интертекстуальный уровень
в структуре языковой личности
как носителя диалогической языковой способности

Надежда Н. Шпильная

*Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия, venata85@mail.ru*

Елена Н. Скубиёва

*Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия, nikoles_16@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена реконструкции интертекстуального уровня в модели языковой личности как носителя диалогической языковой способности. Авторы исходят из понимания того, что модель языковой личности включает в себя следующие уровни: уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста, интерпретационный, модусный и интертекстуальный уровни. Интертекстуальный уровень рассматривается как уровень порождения речевого произведения, создаваемого в ситуации ответа. Интертекстуальность в этом случае трактуется как диалогическое взаимодействие текстов друг с другом, о чем свидетельствует наличие различных «чужих» элементов в создаваемом речевом произведении. Единицами описания данного уровня служат интертекстемы, взятые из исходного речевого высказывания или из любых других текстов. Фактологическим материалом служат ответные реплики носителя языка, опубликованные на портале информационного агентства «Банкфакс». Реконструкция интертекстуального уровня показывает, что абсолютно все ответные речевые произведения, созданные одним носителем языка, содержат «отзвуки и отголоски» (по М.М. Бахтину) «чужих» текстов. В данном исследовании это слова, соответствующие определенным жанрам, пословицы и поговорки, устойчивые выражения из различных сфер речевого взаимодействия.

Ключевые слова: диалогическая языковая способность, интертекстема, интертекстуальность, структура языковой личности, языковая личность

Для цитирования: Шпильная Н.Н., Скубиёва Е.Н. Интертекстуальный уровень в структуре языковой личности как носителя диалогической языковой способности // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 8. Ч. 2. С. 240–252. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-240-252

Intertextual level
in the structure of a linguistic personality
as a native speaker of a dialogical linguistic ability

Nadezhda N. Shpil'naya

*Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,
venata85@mail.ru*

Elena N. Skubieva

*Altai State University, Barnaul, Russia,
nikoles_16@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the intertextual level in the model of a linguistic personality as a native speaker of dialogical language ability. The authors proceed from the understanding that the model of a linguistic personality includes the following levels: the level of superficial understanding of a speech work and its selection for the creation of a response text, interpretative, modus and intertextual levels. The intertextual level is considered as the level of generation of a speech product created in a response situation. Intertextuality in this case is interpreted as a dialogical interaction of texts with each other, as evidenced by the presence of various “alien” elements in the created speech work. The units of description of this level are intertexts taken from the original speech utterance or from any other texts. The factual material is the responses of one native speaker published on the portal of the Bankfax news agency. Reconstruction of the intertextual level in the structure of the linguistic personality as a carrier of dialogic language ability shows that absolutely all the response speech works created by one native speaker contain “echoes and echoes” (according to M.M. Bakhtin) of “foreign” texts. In this study, these are words corresponding to certain genres, proverbs and sayings, stable expressions from various spheres of speech interaction.

Keywords: dialogic language ability, intertexteme, intertextuality, language personality, structure of language personality

For citation: Shpil'naya, N.N. and Skubieva, E.N. (2022), “Intertextual level in the structure of a linguistic personality as a native speaker of a dialogic language ability”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, part 2, pp. 240–252, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-240-252

Постановка проблемы

Исследование направлено на описание языковой личности как участника диалогической ситуации. Мы рассматриваем диалогическую ситуацию как ситуацию ответа, в которой проявляется

языковая способность носителя языка, условно называемая нами диалогическая языковая способность. О проявлении диалогической языковой способности как способности создавать ответные речевые произведения в ситуации диалога говорил Л.П. Якубинский, указывая при этом на рефлексорный характер этого явления. «Подобно тому, как вопрос почти произвольно, естественно, в силу постоянной ассоциации между мыслями и выговариванием, рождает ответ... подобно этому и всякое речевое раздражение, как бы непрерывно длительно оно ни было, возбуждая как свою реакцию мысли и чувства, необходимо толкает организм на речевое реагирование» [Якубинский 1986, с. 32]. О рефлексорном проявлении диалогической языковой способности говорит и замечание ученого о необходимости умения слушать собеседника, поскольку «прерывать другого не нужно уметь, потому что это естественно» [Якубинский 1986, с. 33].

Следует отметить, что ответное реплицирование Л.П. Якубинский прослеживает и при восприятии устного монолога (например, на собрании), и при восприятии письменного монолога (чтение книги или статьи) [Якубинский 1986]. Иными словами, по мнению исследователя, любое речевое взаимодействие обнаруживает естественное стремление к диалогу. Заметим, что степень рефлексорности создания ответной реплики условна, так как она может контролироваться носителем языка, что проявляется в различных ситуациях – особенно ситуациях официального характера. Однако контролируемость ответной реплики не означает, что способность носителя языка к созданию речевых произведений ограничивается созданием инициальной реплики или реплики, рассматриваемой вне коммуникативного контекста. Нам представляется, что зачастую либо исследователь ограничен фактологическим материалом, а потому делает выводы, которые отражают осмысление избираемого для анализа языкового материала; либо результаты анализа таковы, потому что таков «гносеологический прицел» ученого.

Признание диалогической языковой способности носителя языка актуализирует проблему моделирования (описания и реконструкции) языковой личности как носителя данной способности. Эта проблема актуальна еще и потому, что традиционные модели языковой личности воссоздают языковую личность как создателя монологического высказывания (Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.И. Карасик и др.). Такое представление языковой личности, на наш взгляд, не соответствует ее реальному статусу в коммуникации. Поскольку коммуникация осуществляется в форме диалога, реальной единицей коммуникации выступает

диалогическое высказывание, в котором создается не только инициальная, но и ответная реплика. Кроме того, предположения М.М. Бахтина о диалогическом взаимодействии высказываний в речевой цепи и анализ сетевой коммуникации, осуществляемой в формате радиально-цепочечного диалога, показывают, что инициальная реплика – это зачастую ответная реплика (абсолютизировать данную мысль на данный момент мы пока не можем, по всей вероятности, в силу ограниченности возможности исследователя делать подобные выводы).

Осуществление реконструкции языковой личности на основе созданных ею текстов зачастую проводится изолированно от коммуникативного контекста. Исключение составляет модель языковой личности, предложенная С.А. Сухих, в которой учитывается способность языковой личности к исполнению различных коммуникативных ролей [Сухих 1998]. Поэтому существующие модели языковой личности, представляющие ее как создателя монологического высказывания (= инициальной реплики), нуждаются в уточнении. Реконструкция языковой личности как носителя диалогической языковой способности может стать основой для исследований в области обучения диалогическому взаимодействию носителей языка или инофонов.

В ранее опубликованных работах мы выделили следующие уровни в структуре языковой личности: уровень поверхностного понимания речевого произведения и отбора его для создания ответного текста, интерпретационный, модусный и интертекстуальный уровни [Скубиёва 2021].

Цель статьи

Целью настоящей статьи является анализ интертекстуального уровня в иерархической структуре языковой личности как носителя диалогической языковой способности. Названный уровень представляет собой уровень порождения ответного речевого произведения, т. е. на интертекстуальном уровне происходит языковое выражение ответной речевой реакции. Важную роль при этом играет текстовая диалогичность, восходящая к идее М.М. Бахтина о том, что «наша речь, то есть все наши высказывания (в том числе и творческие произведения), полна чужих слов, разной степени чужести или разной степени освоенности, разной степени осознанности и выделенности» [Бахтин 1997, с. 193].

Как уже было отмечено в ранее опубликованной работе [Шпильная 2019], носитель языка, выступая в роли отвечающего,

в ситуации общения зачастую рефлексивно реагирует на исходную реплику собственным речевым произведением. Поскольку ни одно высказывание не появляется на пустом месте и обязательно имеет связь с уже существующими высказываниями, любой случай использования чужого текста в речевом общении становится интертекстуальной ситуацией, и категория интертекстуальности становится обязательной для всех видов текстов. Под интертекстуальностью мы понимаем диалогическое взаимодействие текстов друг с другом, что находит выражение в наличии чужеродных элементов в новом тексте. Само же явление интертекстуальности, непосредственно связанное с бахтинским пониманием *полифоничности, чужого слова, данности речевых жанров*, дает основание трактовать интертекстуальный уровень в структуре языковой личности как уровень порождения ответного речевого высказывания.

В современной науке существует два понимания смысла интертекстуальности. Широкое понимание (Ж. Деррида, Ю. Кристева) отображено в идее о том, что любой текст представляет собой интертекст, сочетающий в себе совокупность вербальных и невербальных знаков предыдущих текстов [Маняпова 2010]. Узкое понимание (Н.А. Фатеева) базируется на выделении явных ссылок на предыдущие тексты в виде цитат, аллюзий, реминисценций, через которые реализуется текстовое проявление интертекстуальности [Фатеева 1998]. Однако, по мнению Т.С. Пиндосовой, такая трактовка интертекстуальности является искусственно ограниченной, поскольку этот феномен заключается не только в заимствовании элементов существующих текстов, но и в наличии единого текстового пространства [Пиндосова 2019]. Таким образом, интертекстуальность понимается как общее для всех текстов свойство явно или неявно ссылаться друг на друга [Еременко 2012].

Основа такого понимания интертекстуальности была заложена в идее полифоничности М.М. Бахтина, который первый указал на то, что текст связан особенными отношениями не только с элементами системы языка, но и с другими текстами. Исследуя творчество Ф.М. Достоевского, ученый приходит к выводу, что за каждым текстом стоит система языка, которой в тексте отвечает все созданное повторенное, создаваемое и повторяемое, а также все, что может существовать вне этого текста. Однако каждый текст, как и высказывание, является индивидуальным и неповторимым, в чем и заключается его глубинный основной смысл [Бахтин 1979].

Рассматривая речевое общение как активный обмен мыслями, М.М. Бахтин указывает, что мысли эти «знают друг о друге и взаимно отражают друг друга», определяя характер друг друга [Бахтин 1997, с. 195]. Таким образом, каждое высказывание содержит в

себе «отзвуки и отголоски» чужих высказываний, принадлежащих, как правило, к одной сфере речевого общения.

М.М. Бахтин предлагает рассматривать каждое высказывание в качестве ответа на исходное высказывание данной сферы общения. Такая мысль ученого ценна не только для моделирования языковой личности в целом, но и для анализа интертекстуального уровня данной модели как уровня порождения ответного речевого высказывания, поскольку во всяком высказывании, как полагает ученый, можно обнаружить множество явных или скрытых чужих слов, едва ощутимые отзвуки смен речевых субъектов [Бахтин 1997].

Также предмет речи говорящего, как отмечает философ, «не впервые становится предметом речи в данном высказывании, и данный говорящий не первый говорит о нем. Предмет <...> уже оговорён, оспорен, освещён и оценен по-разному, на нем скрещиваются, сходятся и расходятся разные точки зрения, мировоззрения, направления» [Бахтин 1997, с. 198].

Исследуя речевые жанры, М.М. Бахтин говорит о невозможности речевого общения без свободного владения уже созданными речевыми жанрами. «Слыша чужую речь, мы уже с первых слов угадываем ее жанр, предугадываем определенный объем (т. е. приблизительную длину речевого целого), определенное композиционное построение, предвидим конец, то есть с самого начала мы обладаем ощущением речевого целого, которое затем только дифференцируется в процессе речи» [Бахтин 1997, с. 181]. Индивидуальная же воля отвечающего, по мнению ученого, проявляется только в выборе соответствующего жанра. К таким жанрам относятся приветствия / прощания, поздравления и пожелания и т. п. [Бахтин 1997]. И поскольку говорящему даны уже некие образцы высказываний в определенной сфере и ситуации, конкретное речевое высказывание, несмотря на его творческий характер и индивидуальность, по мнению М.М. Бахтина, нельзя рассматривать свободной комбинацией языковых форм [Бахтин 1997].

Единицы описания интертекстуального уровня в структуре языковой личности

Для классификации чужеродных элементов в речевом высказывании мы использовали термин «интертекстема», введенный в научный обиход И.К. Сидоренко [Сидоренко 1999, с. 10]. Среди интертекстем, служащих единицами описания интертекстуального уровня в структуре языковой личности, нами были

выделены следующие виды интертекстом: интертекстема, взятая из исходного текста, и интертекстема, относящаяся к любому другому тексту.

Теоретической базой такого выделения послужила мысль М.М. Бахтина о том, что, занимая ответную позицию, речевое высказывание наполняется различными ответными реакциями, которые соответственно имеют различные формы. «Чужие высказывания могут прямо вводиться в контекст высказывания, могут вводиться только отдельные слова или предложения, которые в этом случае фигурируют как представители целых высказываний, <...> чужие высказывания можно пересказывать с различной степенью их переосмысления, на них можно просто сослаться как на хорошо известные собеседнику, их можно молчаливо предполагать...» [Бахтин 1997, с. 195–196].

Реконструкция интертекстуального уровня в структуре языковой личности

Реконструкцию интертекстуального уровня в структуре языковой личности мы проводим на основе анализа чужеродных элементов, определяемых в ответных репликах конкретного носителя языка, выступающего под никнеймом *Бредер Валентина, г. Славгород, Алтайский край*, опубликованных на портале информационного агентства «Банкфакс».

Проанализированные ответные реплики данной языковой личности изобилуют интертекстемами, являющимися «чужими» элементами, взятыми из различных текстов. Они представлены пословицами и поговорками (*сытый голодного не разумеет, деньги любят тишину*), различными идиомами (*знаний полная голова, звезда во лбу, закрыть глаза на все и вся, партии не панацея*), устойчивыми выражениями из разных сфер речевого общения (*седьмой десяток разменяла, на югах, живут с колес, плановая и рыночная экономика, в России все приватизировавшие*).

Ниже продемонстрируем некоторые примеры реализации интертекстуального уровня в структуре диалогической языковой личности речевыми произведениями одной языковой личности, в которых присутствуют явные следы чужеродных элементов, классифицируемых нами как интертекстеми, взятые из любых источников.

Комментируя статью об увеличении стоимости жилья, носитель языка использует идиомы *знаний полная голова* и *звезда во*

лбу: «Туда не подпустят сына доярки, скотника, рабочего завода, фабрики, будь у того знаний полная голова и звезда во лбу»¹.

Несколько устойчивых выражений встречаем в речевом произведении: «...надо ее отправить давно на пенсию, потому как седьмой десяток разменяла. А она мастак обойти закон хоть региональный, хоть федеральный... Прокуроров было трое, при ее отсидке, но закрывали глаза на все и вся. Больше должно быть сознания у самих жителей, а партии не панацея»². Это такие идиомы: *седьмой десяток разменяла, мастак обойти закон, закрыть на все глаза, партии не панацея*.

Идиома *сидят на газовой игле* содержится в ответной реплике к статье о гибели молодого контрактника в аварии «Гибнет молодежь, умирают дети, не получив лекарства (уже не говорю о других) а по телевизору, на каждом канале, как мы осчастливили Турцию, Сербию, Болгарию и другие южные страны, а сами топим дровами и каражирским казахским радиоактивным углём и мрём и мрём. Но на газовой игле <...> сидят плотно»³.

Ответное речевое произведение «Уважаемые жители Алтайского края! Не удивляйтесь! Примите как данность, Алтайский ФАС никогда не стоит на стороне заявителей, если они не богатые буратины, а тем более просто жителей края. Считаю, что только плановая экономика (при таких проблемах в России) спасет жителей края и страну от голода. За почти тридцать лет рыночная себя показала, а что будет еще?»⁴ тоже содержит некоторые устойчивые выражения из разных сфер речевого общения: *примите как данность, не стоит на стороне, богатые буратины, плановая и рыночная экономика*.

¹Федеральный Минстрой настоял на увеличении нормативной стоимости жилья в Алтайском крае. 10.01.2020 // Информационное агентство Банкфакс. URL: <https://www.bankfax.ru/news/135020> (дата обращения 20.01.2022).

²Избирком направил в алтайский парламент инициативу о возвращении прямых выборов мэра и глав. 10.01.2020 // Информационное агентство Банкфакс. URL: <https://www.bankfax.ru/news/135028> (дата обращения 20.01.2022).

³Молодой контрактник из Алтайского края погиб под колесами автобуса в Ленинградской области. 09.01.2020 // Информационное агентство Банкфакс. URL: <https://www.bankfax.ru/news/134992> (дата обращения 20.01.2022).

⁴Рынок порешал: алтайские антимонопольщики назвали законным резкий рост цен на лимоны. 08.04.2020 <https://www.bankfax.ru/news/136148> (дата обращения 20.01.2022).

Также речевые произведения пользователя, выступающего под никнеймом *Бредер Валентина...* изобилуют поговорками. Вот примеры некоторых из них:

*А может пора раскошелиться миллиардерам, друзьям <...>, имеющим дворцы за бугром и счёта, и в России все прихватизировавшие. Голодный люд, ведь не управляемый, об этом надо в первую очередь задуматься. История ведь повторяется. На югах, где нет производств, простые работяги ежедневно живут с колес. На бездельников – демагогов-болтунов хватает денег, а сейчас и голодным денег нет. <...> Сытый голодного не разумеет*⁵.

Кроме поговорки *сытый голодного не разумеет*, в этой реплике встречаем также и устойчивые выражения *за бугром, все прихватизировавшие, в первую очередь, на югах, живут с колес*, являющиеся явными следами «чужих» высказываний.

В реплике к статье о положении предприятий в период кризиса *«... а где узнать про списки? И какие градообразующие предприятия попали в эти списки у нас в <...>? И кто их составлял? Что снова тихушничество при раздаче своим? Да деньги любят тишину, зачем пиариться главе <...>?»*⁶ носитель языка использует пословицу *деньги любят тишину*.

Далее фактологический материал был проанализирован на предмет соответствия какому-либо речевому жанру, поскольку использование уже готовых фраз, соответствующих определенному речевому жанру, мы также относим к интертекстам, взятым из любых других источников. Так, например, в реплике к статье «Алтайский школьник получил миллион рублей в благодарность за оплату билета случайной пассажирке автобуса» автор использует известный ему жанр благодарности с присущими ему словами: *Дай Бог здоровья Ване и его маме, и благодарной питербурженке и ее мальцу, вот такие люди должны продвигать Россию*⁷. А используя характерное для жанра благодарности словосочетание *хочу выра-*

⁵ Алтайский депутат предложила Владимиру Путину выплатить гражданам по 50 тысяч рублей и поддержать бизнес. 06.04.2020 <https://www.bankfax.ru/news/136108> (дата обращения 20.01.2022).

⁶ «Денег вообще нет»: работники алтайских предприятий жалуются на «антикризисное принуждение» от руководства. 10.04.2020 <https://www.bankfax.ru/news/136185> (дата обращения 20.01.2022).

⁷ Алтайский школьник получил миллион рублей в благодарность за оплату билета случайной пассажирке автобуса. 10.01.2020 <https://www.bankfax.ru/news/135025> (дата обращения 20.01.2022).

зять, эта языковая личность создает комментарий-антиблагодарность: *NN, хочу выразить огромную НЕБЛАГОДАРНОСТЬ! Что у вас за рыба продается? Да от нее кошки, свиньи отвернутся, а вы людям предлагаете <...> Пересмотрите в корне организацию своего бизнеса*⁸.

Одновременно с этим были выявлены тексты, содержащие интертексты, взятые из исходной реплики. Пример интертекстом, взятых из инициальной реплики: *Гость писала: «Там дети едят то, что принесли из дома...». Если не в курсе, у нас НЕЛЬЗЯ приносить из дома*⁹. В условиях интернет-коммуникации использование прямой цитации становится легко осуществимым действием и находит широкое применение среди комментаторов новостных статей, чего нельзя сказать об анализируемой нами языковой личности. В своих ответных речевых произведениях она практически не использует данный вид интертекстом. Для данного носителя языка характерно использование только некоторых слов из исходного речевого высказывания, что демонстрирует следующий пример: *Комментатору “NN” – респект! Действительно точнее некуда определил гнилой симбиоз прошлого и настоящего. (Комментарий NN: Вообще наш нынешний государственный маразм – симбиоз гадости из советских времен (карьеризм, двуличие, подхалимаж, стремление оторваться от простых людей, выбившись «в люди» – то бишь начальнички) и буржуазной гнили (непомерных стяжательства, воровства, злоупотреблений, взяточничества), все это выросло в нынешнюю криминально-буржуазную «элиту»)*¹⁰.

Важно отметить, что все ответные речевые произведения данной языковой личности содержат элементы «чужих» высказываний: либо в виде прямой цитации или пересказа исходного текста, либо в виде различных явных и неявных отголосков «чужих» текстов.

⁸ «Мы всегда придерживались консервативного подхода»: комментарий. 30.03.2016 https://www.bankfax.ru/in_blogs/100683/#comments (дата обращения 20.01.2022).

⁹ Десятки жителей Алтайского края пожаловались Общественной палате на школьное питание и сборы денег. 07.09.2020 <https://www.bankfax.ru/news/138287/> (дата обращения 20.01.2022).

¹⁰ Освобожденный сенатором мандат Алтайского Заксобрания «унаследовал» представитель «Единой России» из Барнаула: комментарий. 19.10.2021 <https://www.bankfax.ru/povestka/143527/#comments> (дата обращения 20.01.2022).

Заключение

В статье обосновано выделение интертекстуального уровня в структуре языковой личности, выделены единицы описания данного уровня и произведена реконструкция данного уровня конкретной языковой личности.

Отталкиваясь от бахтинского понимания интертекстуальности, мы рассматриваем интертекстуальность как общий механизм порождения речевого высказывания, что позволяет трактовать уровень порождения ответного речевого произведения как интертекстуальный уровень в структуре языковой личности.

В числе единиц описания интертекстуального уровня языковой личности на основе идеи М.М. Бахтина о формах введения чужого высказывания в собственный текст выделены два вида интертекстом (термин И.К. Сидоренко): интертекстемы, взятые из исходного речевого произведения, и интертекстемы, относящиеся к любым другим текстам. К первым были отнесены прямые оформленные цитаты из исходного речевого высказывания, а также отдельные слова или пересказ последнего. Ко вторым – соответствие ответного речевого произведения жанрам речи, которые использует носитель языка, и различные следы чужих высказываний (половицы, поговорки, идиомы, устойчивые выражения из различных сфер коммуникации).

Ответное речевое произведение в данном случае содержит явные и неявные следы других высказываний, которые либо вызывают определенные ассоциации у адресата и входят в его активный словарь, либо каким-то образом связаны с предыдущими речевыми высказываниями, относящимися к этой теме.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта Президента РФ для молодых ученых – докторов наук МД-3824.2021.2.

Acknowledgements

The article was made within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for young scientists – doctors of sciences MD-3824.2021.2.

Литература

- Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- Бахтин 1997 – *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: В 7 т. Т. 5: Работы 1940 – начала 1960-х гг. М.: Русские словари, 1997. 732 с.
- Еременко 2012 – *Еременко Е.Г.* Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе // Уральский филологический вестник. 2012. № 6. С. 130–140.
- Маняпова 2010 – *Маняпова Т.К.* Системообразующие основания интертекстуальности // Вестник Пермского гос. ун-та. 2010. № 2. С. 78–84.
- Пиндосова 2019 – *Пиндосова Т.С.* Категория интертекстуальности в художественных текстах Д. Брауна: прагмалингвистический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Херсонский государственный университет. Херсон, 2019. 233 с.
- Сидоренко 1999 – *Сидоренко К.П.* Интертекстовые связи пушкинского слова. СПб., 1999. 253 с.
- Скубиёва 2021 – *Скубиёва Е.Н.* Модель диалогической языковой личности участника интернет-коммуникации // Лингвометодическая школа в республике Татарстан: история и современность: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Казань, 16–17 февраля 2021 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. С. 148–153.
- Сухих 1998 – *Сухих С.А.* Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: Дис. ... д-ра филол. наук. Кубанский государственный университет. Краснодар, 1998. 257 с.
- Фатеева 1998 – *Фатеева Н.А.* Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Изв. АН. Сер. Лит. и яз. 1998. Т. 57. № 5. С. 25–38.
- Шпильная 2019 – *Шпильная Н.Н.* Принцип диалогизма и его объяснительный потенциал при описании лексической системы русского языка // Диалогическая лингвистика. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2019. С. 7–22.
- Якубинский 1986 – *Якубинский Л.П.* Язык и его функционирование: избранные работы. М.: Наука, 1986. 205 с.

References

- Bakhtin, M.M. (1979), *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity], Moscow, Russia.
- Bakhtin, M.M. (1997), *Sobranie sochinenii v 7 tomakh. T. 5: Raboty 1940 – nachala 1960-kh gg.* [Collected works in 7 volumes, vol. 5: Works of the 1940s – early 1960s], Russkie slovari, Moscow, Russia
- Eremenko, E.G. (2012), “Intertextuality, intertext and main intertextual forms in literature”, *Ural'skii filologicheskii vestnik*, no. 6, pp. 130–140.
- Fateeva, N.A. (1998), “Typology of intertextual elements and connections in artistic speech”, in *Izvestiya Akademii nauk, seriya “Literatura i yazykoznanie”*

- [Proceedings of the Academy of Sciences. Literature and Language Series], vol. 57, no. 5, pp. 25–38.
- Manyapova, T.K. (2010), “System-forming foundations of intertextuality”, *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 78–84.
- Pindosova, T.S. (2019), “The category of intertextuality in D. Brown’s literary texts: pragmalinguistic aspect”, Ph.D. Thesis, Philology, Kherson State University, Kherson, Ukraine.
- Shpil’naya, N.N. (2019), “The principle of dialogism and its explanatory potential in describing the lexical system of the Russian language”, in Shpil’naya, N.N. (ed.), *Dialogicheskaya lingvistika* [Dialogical linguistics], Izdatel'stvo AltGPU, Barnaul, Russia, pp. 7–22.
- Sidorenko, K.P. (1999), *Intertekstovye svyazi pushkinskogo slova* [Intertext links of the Pushkin word], Saint Petersburg, Russia.
- Skubieva, E.N. (2021), “Model of dialogic linguistic personality of Internet communication participant”, in *Lingvometodicheskaya shkola v respublike Tatarstan: istoriya i sovremennost': sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kazan', 16–17 fevralya 2021 g.)* [International Scientific and Practical Conference Linguistic Methodological School in the Republic of Tatarstan: past and present, Kazan' 16–17 February], Kazan', Russia, pp. 148–153.
- Sukhikh, S.A. (1998), “*Pragmalinguistic dimension of the communication process*”, D.Sc. Thesis, Philology, Kuban State University, Krasnodar, Russia.
- Yakubinskii, L.P. (1986), *O dialogicheskoi rechi* [About dialogical speech], Nauka, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Надежда Н. Шпильная, доктор филологических наук, доцент, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия; 656031, Россия Барнаул, ул. Молодежная, д. 55; venata85@mail.ru

Елена Н. Скубиёва, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, пр-т Ленина, д. 61; nikoles_16@mail.ru

Information about the authors

Nadezhda N. Shpil'naya, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia; bld. 55, Molodezhnaya St., Barnaul, Russia, 656031; venata85@mail.ru

Elena N. Skubieva, Altai State University, Barnaul, Russia; bld. 61, Lenina Av., Barnaul, Russia, 656038; nikoles_16@mail.ru